

ИНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Дэвид Линн
ГОУЛМОН

ПЕРВОЗДАНИЕ

Москва
2016

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г57

David Lynn Golemon
PRIMEVAL

Copyright © 2010 by David L. Golemon.
Published by arrangement with St. Martin's Press LLC.
All rights reserved.

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке и форзаце *И. Хивренко*

Гоулмон, Дэвид Линн.

Г57 **Первозданные / Дэвид Линн Гоулмон ; [пер. с англ. А. Овчинниковой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 544 с. — (Иная реальность).**

ISBN 978-5-699-87854-3

Заснеженные просторы Канады хранят много тайн. Ходят слухи, что где-то там лежат сокровища последних Романовых, спасшихся от революционеров лишь для того, чтобы сгинуть во льдах. Шефы иностранных разведок хмурятся над донесениями о потерянном во время холодной войны атомном оружии. Чудаковатый профессор веселит коллег безумными теориями о живущих в лесу снежных людях. Для кого-то все это лишь мифы и легенды, но полковник Джек Коллинз из секретной группы «Событие» привык иметь дело с тайнами истории. И когда на кону оказывается не только национальная безопасность, но и жизнь его сестры, приходит время сделать тайное явным...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Овчинникова А. Г., перевод
на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-87854-3

*Кейре — моей новой внучке,
самому драгоценному
сокровищу в мире!*

*Моему сыну Шауну
и невестке Трэм —
вы потрудились на славу!*

Благодарности

Королевской канадской конной полиции за помощь, выходящую за рамки исполнения долга, — множество благодарностей. Майору Рудольфу Андерсену, храброму человеку и пилоту «U-2», который помог спасти мир в 1962 году.

Пролог

*Берингия¹ (перешеек между
Восточной Сибирью и Западной Аляской),
20 000 лет до н. э.*

Трава была высокой и буйной. Люди наблюдали за стадом гигантов, пасущихся на свежей, просоленной поросли у берега теплого моря. Вода плескалась на севере и на юге у краев узкой полоски земли, уходящей к новому, незнакомому миру, где каждый день возрождается солнце. Дальше, на востоке, полоска расширялась и превращалась в обширную, поросшую травой равнину. На севере маячила гигантская ледяная стена — ее было очень хорошо видно из низины. Вскоре эта стена начнет медленно двигаться на север, и тогда льды вернутся в мир людей.

Стадо животных, намного превосходивших величиной и силой мохнатых созданий с бивнями, обитавших на западе, на родине этих людей, оставалось на месте. Звери слишком мало знали о людях, чтобы бояться их даже после того, как один из старых самцов пал, сраженный копьём и камнем.

Старший из кочевого племени внезапно выпрямился, оторвавшись от сегодняшней добычи. Вечерний ветер принес запах, с которым этот человек успел хорошо познакомиться с тех пор, как больше трех месяцев назад его племя покинуло азиатские степи. То был запах *Следующих Позади*. Они всегда держались на одном и том же расстоянии от их группы из сорока мужчин,

¹ Берингия — второе название Берингова перешейка.

женщин и детей: до них можно было добежать или дойти, не останавливаясь на отдых. Они никогда не приближались настолько, чтобы их можно было увидеть. Единственным доказательством того, что *Следующие Позади* где-то поблизости, служили массивные следы, оставленные их альфа-самцом: отпечатки настолько огромные, что двое младших охотников могли бы поставить ноги одну за другой в каждую такую впадину глубиной в пол-локтя.

Сильный молодой охотник, встав рядом с дедом, проследил за его взглядом, устремленным на запад, в сторону родной земли, которую им пришлось покинуть. Там больше не осталось ничего, кроме голода и ненасытных животных, обезумевших от той же беды, какая обрушилась и на людей. Молодой охотник принялся, но красноречивый запах исчез, его унес сменивший направление вечерний ветер.

Старик жестом велел внуку вернуться к разделыванию гигантской добычи. Внимание старейшины все еще было сосредоточено на западном горизонте. Он знал: огромный человекозверь наблюдает, выжидая шанса, на который надеется любой падальщик, — поживиться остатками. Глава племени не знал наверняка, сколько месяцев альфа-самец кормился благодаря их кочевому племени, но помнил: всякий раз, когда они с внуком возвращались по собственным следам, остатки их добычи оказывались обглоданы до костей, из которых был высосан мозг.

Молодые охотники завернули мясо старого самца в жесткую мохнатую шкуру бивеносца, и старик протянул руку, не дав внуку поднять свою долю мяса из высокой травы. Он покачал головой, и ветер разметал его длинные волосы. Парнишка лет шестнадцати перевел взгляд со знакомого морщинистого, с четкими чертами, коричневого лица на запад — и тут же все

понял. Они оставят один сверток *Следующим Позади* как жест доброй воли, адресованный племени зверолодей. Зверолоды легко могли бы убить их всех, если бы того пожелали, но до сих пор оставляли маленькую странствующую группу в покое. Пока что единственным проступком зверолодей было любопытство. Старика озадачивало такое диковинное поведение — на своих прежних землях люди никогда не сталкивались с подобным племенем и пришли к выводу, что, возможно, эти твари всего лишь желают подружиться с существами, которые знали и умели ненамного больше их самих.

Внук старика швырнул мясо на траву, кивнув в знак того, что понял его намерения. Повернувшись к остальным мужчинам, вожак племени движением копья дал понять, что следует вернуться в лагерь до того, как солнце нырнет за холмы на западе. Парнишка мгновение подумал и, прежде чем пуститься в путь, сунул руку в кожаный мешочек, висевший у него на плече. Он достал награду, полученную за то, что уложил шерстистую тварь, и завернутая в скользкий желудок печень легла рядом с мясом. Такой деликатес был самым почетным приношением тем, кто следовал за людьми.

Старейшина кивнул, одобряя дар мальчика, повернулся и стал наблюдать за высокой травой. Он знал: гигант не спускает с них глаз. Старик чувствовал его — чувствовал присутствие существа, пустившегося по следу людей в северных высокогорных просторах больше года тому назад и с тех пор всегда следовавшего за ними, всегда наблюдавшего.

Вожак воздел к небу заостренное деревянное копьё с перьями огромного орла, а после опустил руки, показывая великану на приношение, зная, что тот не сводит с людей глаз. Потом он указал копьем на север, и отряд охотников двинулся в путь, оставив после себя лишь кости добычи и дар огромному зверю.

* * *

Гигантское создание было почти вдвое выше обычного человека, а весило столько же, сколько восемь людей, за которыми оно следовало. У него была массивная голова и широкий лоб, указывавший на то, что под ним может скрываться мозг, не уступающий мозгу человека. Животное обладало способностью к прямохождению, что позволяло ему быстро передвигаться по неровной местности и хорошо держать равновесие. В глазах его таились искры разума, не свойственного прежде ни одному из приматов. В пасти великана имелось множество зубов — как плоских и широких, способных прожевать грубую траву, веточки и кусты западного континента, так и длинных острых резцов плотоядного животного.

Обычно гигант не был падальщиком. В своей естественной стихии — джунглях или лесу — этот вид отлично справлялся с добыванием пищи для своих самок и детенышей. Волосатое создание от рождения умело маскироваться, сливаясь с любой местностью благодаря густому меху, способному топорщиться так, что очертания великана представляли собой множество изломанных линий и никогда не превращались в четкий силуэт.

Сидевшее на корточках огромное существо наблюдало, как старик показал в его сторону, туда, где оно пряталось от людей. Карие глаза сощурились при виде палки, которой человек указал на что-то, лежащее на земле. Гигант издал низкое горловое фырканье. Поджав большие толстые губы, он и так и сяк вертел в голове эту головоломку. Но потом он расслабился, увидев, что старик вслед за молодым человеком двинулся прочь от того места, где они убили свою добычу.

Люди давно скрылись из виду, уйдя в сторону дюнного моря, и лишь тогда существо выпрямилось во

весь рост. Черно-коричневая шерсть зашелестела, когда гигант склонил голову набок. Огромный зверь любил вечер и вечернюю прохладу. Протянув большие руки, он коснулся высокой вкусной травы, провел могучими толстыми пальцами по верхушкам травяных зарослей, заморгал и принюхался, словно наслаждаясь моментом одиночества в ласковом вечере нового мира.

Потом, как и старик несколькими мгновениями раньше, гигант застыл и принюхался. Ничего подобного он прежде не чуял — тяжелый, мускусный запах походил на запах огромных котов, водившихся в местах его исконного обитания... И все же был слегка другим. Зверочеловек присел на корточки и снова принюхался, хотя уже понял, что унесенный ветром запах бесследно исчез.

Великан почувствовал приближение трех самцов и шести самок своего рода, и вскоре они вышли из растущей неподалеку более высокой травы, где прятались от отряда людей. Двое детенышей, родившихся последними, переступали нетвердыми ногами, глядя на повернувшегося к ним самого большого самца их стаи. Самец посмотрел на малыша и малышку, отвернулся, снова принюхался — и медленно повернулся кругом, ворча и втягивая ноздрями воздух. Удостоверившись, что малюткам ничего не грозит, он фыркнул и пошел туда, где в дар им оставили свежее мясо.

Вожак зверолодей наблюдал, как второй по росту самец вытащил печень на траву, разорвав желудок, в который она была завернута. Молодежь подбежала к огромному изломанному скелету и принялась сражаться с гигантскими ребрами, тряся и отрывая кости, а старшие наблюдали за ними. Глаза зверолодей были добрыми, но настороженными, и они ни на миг не теряли бдительности. Альфа знал: остальные чувствовали то же, что и он. Нечто притаилось неподале-

ку в густеющих сумерках... Что-то кралось в зарослях, ища пропитания.

Огромное создание снова посмотрело на юг. Запах исчез, но гигант успел уловить, откуда он исходит: с той стороны, где люди решили расположиться на ночь.

Альфа несколько раз надсадно заворчал. Остальные взрослые перестали кормиться и, сидя на корточках, посмотрели на него. Сверток уже был вспорот, а мясо распределено между всеми без драк и рычания. Все наблюдали, как предводитель снова заворчал, повернулся и двинулся на юг; гигантские следы протянулись вслед за казавшимися детскими отпечатками ног старика и его охотников. Все поняли: альфа учуял нечто большое и опасное, выслеживающее ничего не подозревающих людей.

* * *

Пламя было высоким. Старик то и дело посылал людей за хворостом для костра, по четыре человека за раз. Ему все время казалось, что разведенный в яме костер был недостаточно высоким и жарким для сгущающейся темной ночи.

Группа мужчин и женщин радостно предвкушали хорошую трапезу, какой у них не бывало с прошлого полнолуния. Больше двадцати солнц они питались только сушеным мясом, травой и ягодами. Все это перетиралось, превращаясь в мягкую пасту, которая твердела, полежав несколько часов на солнце. Ожидание жареного мяса заставило группу расслабиться, и люди не обращали внимания на беспокойство старика, который думал о том, что могло притаиться в ночи. Мужчины и женщины клана встречались лицом к лицу с созданиями своего мира и всех победили. Какого противника могла послать эта новая земля, чтобы он одолел

их в бою или превзошел в хитрости? Члены племени чувствовали себя в безопасности у ночного костра, которого боялись все создания, кроме человека.

Старейшина почесал щеку и, когда с моря до лагерья долетел порыв ветра, запахнул легкий меховой плащ. Этот плащ был старым, изношенным до дыр. Маленького волка, чья шкура пошла на эту одежду, добыли в летние месяцы, и его меху было далеко до густых шкур, из которых шьют теплые зимние накидки. С каждым днем ощутимо холодало, но огромные бивненосцы сушили тяжелые шкуры, так что у людей вряд ли должны были возникнуть трудности с зимней одеждой и теплым кровом.

Старейшина кивнул, когда внук положил рядом с ним три больших запеченных ребра. По ним стекал густой горячий жир, и костный мозг пузырился, вытекающая из кости — как раз то, что нужно ноющему животу!

Вожак взял одно из больших ребер, но услышал позади шуршание и застыл. Он понял, что внук тоже это слышит: мальчик провел взглядом по верхушкам высокой травы. При свете огня было видно, как трава отражается в темных глазах парнишки... И тут травяные заросли полегли под массивным весом. Тяжелый, дикий запах кошки ударил в ноздри, и старик, уронив ребро, потянулся за деревянным копьём.

Мальчик повернулся и хотел выкрикнуть предупреждение, но трава уже раздалась и земля задрожала: самый огромный, самый кошмарный кот, которого когда-либо видел старик в западных землях, прыгнул в середину группы людей, перед самым приземлением развернувшись в воздухе. Его грозный рык наполнил ночь ужасом. Клыки громадного зверя были длинной с мужское предплечье и изгибались смертельными остроконечными ножами, торчащими из верхней челюсти зияющей пасти. Глаза кота сияли золотистым жа-

ром в свете огня. Прежде чем мужчины успели схватиться за копья и камни, кот ударил лапой женщину, распоров ей живот. Потом зверь, весивший больше четырех взрослых мужчин, повернулся и зарычал на охотников, которые возвращались, неся хворост для костра. Его острые когти длиной в полруки рассекли воздух.

Старик попытался подвести женщин и детей ближе к огню, которого кот явно боялся, но когда десятилетняя девочка кинулась к матери, огромный хищник среагировал с молниеносной быстротой. Отпрыгнув от мужчин с копьями, он схватил вопящего ребенка своей огромной пастью. Кот встряхнул девочку, пытаясь сломать ей спину, но та продолжала вопить, ясно сознавая, какая ужасная участь ее ждет. Мужчины принялись тыкать и колоть гигантского хищника копьями, а обезумевшие от страха женщины орали при виде этой кошмарной сцены. Толстая шкура зверя была прочна, словно дубленая, и наконечники копий не могли глубоко воткнуться в его бок и плечи. Но эти удары причиняли коту невиданную прежде боль, и он начинал яриться.

Кот с длинными клыками уже собирался отпрыгнуть от большого костра и исчезнуть вместе с вырывающейся девочкой, как вдруг все задрожало от еще более громкого, вызывающе яростного рева, который заставил замереть не только паникующих мужчин и женщин, но и зверя. Такого низкого звука никто из них еще никогда не слышал. Громадная тварь, которую люди увидели впервые за те долгие месяцы, что она следовала за ними, прыгнула в центр группы. Мужчины отвели копья, готовые атаковать, но старик начал вопить, дикими жестами призывая их сосредоточиться на коте.

Саблезубый хищник припал к земле, защищая свою добычу от странного создания, появившегося перед его кровавыми глазами. Гигант, обличьем напо-

минающий человека, низко пригнулся, подражая защитной позе кота. Большие карие глаза уставились на девочку, зажатую в зубах хищника: ребенок слабел, воздух больше не проникал в маленькую грудь, сжатую не длинными изогнутыми кошачьими зубами, а обычными, более короткими. Великан отчаянно выскивал шанс напасть. Он сделал вид, что бросается вправо, потом метнулся влево — инстинкты, призывающие спасти ребенка, оказались сильнее осознания опасности, грозившей ему самому.

И вот странное создание ринулось на кота; его огромные ноги, зарывшись в землю в поисках прочной опоры, взметнули песок и грязь. В то же миг зверь тоже метнулся вперед, все еще держа в пасти умирающего ребенка. Хищник ударил гиганта всем телом, они столкнулись, словно два громадных валуна во время горного обвала.

Оба противника упали и прокатились через огонь. Волосатое существо ревело, молотило по спине и бокам кота, пытаясь заставить его выплюнуть добычу, но тот из чисто животной злобы не выпускал ребенка. Хищник замахнулся лапой на врага и оставил глубокие кровавые отметины вдоль его спины, а зверочеловек, извернувшись, отчаянно попытался обхватить могучей рукой толстую кошачью шею. В конце концов великан сумел крепко ухватить кота и сжал его изо всех сил, вложив в это движение всю свою костоломную мощь.

И тогда хищник наконец-то сделал то, чего добивался гигант: завизжал и разжал челюсти настолько, чтобы спаситель сумел вытащить из них ребенка. Уронив девочку на песок, зверочеловек откатился вместе с гигантской кошкой в высокую траву.

Мужчины ринулись вперед, но старейшина удержал их, поскольку звуки боя еще не стихли. Рык и вопли кошки, глубокий гулкий рев гиганта слышались еще